

Научная статья

УДК 003.086:821.161.1-1

DOI 10.17223/18137083/85/20

**«Звуки речи, многоточья, скобки...»:
знаки препинания в функции выразительных средств
в языке поэзии**

**Елена Каировна Николаева¹
Елена Ивановна Селиверстова²**

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

¹ elena_kairovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2449-3490>

² e.seliverstova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2020-0061>

Аннотация

Статья посвящена образам знаков препинания в произведениях русских поэтов – преимущественно второй половины XX – начала XXI в. Запятая, точка, скобки и многоточие, будучи наделенными определенными функциями в языке, в поэтической речи обретают иные назначения: их лексические номинации указывают на разнообразные возможности перехода понятия в образ, творческое переосмысление привычного – форма знаков вызывает аналогии с объектами окружающего мира. Значения, заключенные в образах знаков препинания, раскрывают особенности авторского воображения: например, точка – сигнал невозвратимости, безнадежности, категоричности; скобки – символ включения или исключения, отлучения. Отдельные авторы более, чем другие, склонны прибегать к эстетическому осмыслению знаков препинания и наделять номинирующие их слова новым, индивидуальным, пониманием.

Ключевые слова

знаки препинания, точка, многоточие, запятая, скобки, поэтический текст, образ

Для цитирования

Николаева Е. К., Селиверстова Е. И. «Звуки речи, многоточья, скобки...»: знаки препинания в функции выразительных средств в языке поэзии // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 272–286. DOI 10.17223/18137083/85/20

© Николаева Е. К., Селиверстова Е. И., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 272–286

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 272–286

“Sounds, ellipses, parentheses...”: punctuation marks as expressive means in poetry

Elena K. Nikolaeva¹, Elena I. Seliverstova²

^{1,2} St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

¹ elena_kairovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2449-3490>

² e.seliverstova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2020-0061>

Abstract

The graphic units of the cultural code, such as commas, periods, ellipsis, parenthesis, and others, have clearly defined functions in a language. They allow placing logical accents within a sentence, formatting the grammatical structure of a complex sentence, and expressing the intonational properties of a sentence. In fiction, not only the choice, frequency, and usage of punctuation marks are aesthetically motivated. Also, the actual words denoting these marks become the object of the author's reflection, with their content merged with the conceptual world of a prosaic or a poetical text. In poetic language, punctuation marks are used to transform concepts into vivid imagery and to re-imagine the customary in a creative manner. The outer form of the punctuation symbols can be variously conceptualized in a text, allowing analogies to be drawn with various objects or even the poetic persona. For instance, a comma can be compared to a fetus in a mother's womb. Examining various associations of punctuation marks in poetic language shows a wide range of possible interpretations by the poets. These interpretations include: a period is a signal not only of finality and irreversibility but also of hopelessness and even death; brackets stand for inclusion or expulsion, excommunication, incompleteness; an ellipsis is a symbol of something unfinished or unclear but also of hope, perseverance, and perspective. Grammatical, intonational, and semantic functions help forge individual authors' usage, which is no longer directly connected to the graphic code alone.

Keywords

punctuation marks, dot, ellipsis, comma, brackets, poetic text, image

For citation

Nikolaeva E. K., Seliverstova E. I. “Sounds, ellipses, parentheses...”: punctuation marks as expressive means in poetry. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 272–286. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/20

За знаками препинания закрепились в русском языке функция фиксации на письме членения продуцируемой речи, следующего за расстановкой логических акцентов, оформления грамматического строя и интонационного рисунка фразы. Традиция графического отображения этих процессов привела к формулировке строгих правил расстановки знаков препинания. В первую очередь это касается текстов научного и официально-делового стилей, где требуется однозначное оформление «ступеней мышления» и выражение логических и синтаксических связей [Кожина, 1977, с. 160, 171].

Значительно менее регламентирован язык произведений художественной литературы, допускающий различную степень проявления индивидуальности стиля – с многочисленными фигурами речи и «особыми принципами художественной концептуализации», основанной на системе ассоциативных связей [Рогова,

2008, с. 142] ¹. Речевая фактура прозаического и поэтического текста, где «слова приобретают особое качество», наиболее ощущается в тематической и стилистической неограниченности лексики, в ее эстетически мотивированной трансформации [Солганик, 1997, с. 196].

Относительно новое коммуникативное понимание роли пунктуации, позволяющей усилить весомость отдельных слов или, наоборот, поставить под сомнение выражаемый ими смысл – в этом отношении особенно востребованы кавычки ², – постепенно привело к тому, что знаки препинания стали не только приметой письменного текста, но и объектом художественного вовлечения в творческий процесс.

Если за словесными знаками признается наличие «значения или комплекса ближайше связанных значений» [Шведова, 2005, с. 603], то это определение актуально и для знаков с препинательной функцией. Поэтому мы можем говорить о полифункциональности тире, запятой, точки и др. в качестве знаков препинания, позволяющих соотносить части предложения и участвующих в выражении противопоставления (*Так садовник садит, строит, правит, / но хозяин входит в сад*) ³, перечисления (*Я видел, как смерть обижают, шутя, / Смеются над дикой, угрюмой, дремучей*) ⁴, придающих динамичность повествованию (*Вдруг видят: стоит у колес / Огромный взъерошенный пес. / Поймали его – и в багаж...*) ⁵, подчеркивающих многозначительность паузы (*Любовь к Отчизне – вот и вся вина / отдавших кровь своим снегам / декабрьским...*) ⁶, высокий накал эмоций (*Ох, я открыл окно, открыл окно, открыл / И, что вы думаете, лег лицом в подушку!*) ⁷.

В настоящее время особое внимание уделяется авторским принципам расстановки знаков препинания – они включаются в систему приемов использования языковых средств, очерчивающих контуры индивидуального стиля и «ощущений лица говорящего» (Ф. И. Буслаев), отношение писателя к объекту речи (см. [Выходцева, 2003; Дзякович, 1993] и др.).

Так, «пристрастие к скобкам» В. Набокова, подчеркивает Г. Ф. Рахимкулова, это не просто тяготение к конкретному знаку препинания, а сознательное превращение скобок в один из «сущностно значимых элементов игры с читателем» [Рахимкулова, 2003, с. 231].

В произведениях С. Довлатова обрыв фразы, недосказанность, передаваемые многообразием, имеют, по свидетельству Е. В. Кузнецовой, экспрессивное и эмо-

¹ Исследования в области своеобразия языка писателей базируются на трудах известных теоретиков, наблюдавших за языком и структурой художественного текста, – В. В. Виноградова [1959], Ю. М. Лотмана [2009], М. Л. Гаспарова [2001] и др., за «преломленным в словесной форме художественным осмыслением бытия» [Попення, 1997, с. 4].

² См. об этом [Зализняк, 2007; Клевцов, 2009] и др.

³ *Седакова Ольга*. Варлаам и Йоасаф // Седакова Ольга. Стихи. М.: Эн Эф Кью / Ту Принт, 2001. 576 с. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/sedakova1-11.html> (дата обращения 25.05.2022).

⁴ *Кушнер Александр*. Бой быков // Нева. 1989. № 4. С. 4.

⁵ *Маршак С. Я.* Багаж. М.: Малыш, 2019. URL: <https://www.culture.ru/poems/42785/bagazh> (дата обращения 25.05.2022).

⁶ *Дроздов Владимир*. Сенатская площадь // Нева. 1989. № 4. С. 103.

⁷ *Кушнер А.* Ох, я открыл окно // Стихотворение дня. Поэтический календарь [сайт]. URL: <https://поем-of-day.gifmovnik.ru/2019/09/14/aleksandr-kushner/> (дата обращения 25.05.2022).

циональное значение и выполняют несколько функций, в частности выражение иронии [Кузнецова, 2011, с. 108].

В поэзии И. Ф. Анненского знаки препинания использованы с целью подчеркнуть противопоставление, составляющее смысловую тему всего стиха [Хайлова, 2001, с. 108].

Эстетической заданностью пунктуации объясняются ее индивидуально-авторские экспликации в отдельных циклах стихотворений М. Цветаевой. В удивительной частоте в них знаков препинания⁸ проявляется «смысловая и эмоционально-оценочная насыщенность текстов», а понимание мысли автора возможно лишь «через пунктуационную призму» [Сафронова, 2004, с. 3–4].

Автор произведения, таким образом, «программируя» восприятие читателя, отбирает композиционные приемы и языковые средства, включая и знаки препинания, участвующие в формировании дискурсивных стратегий [Андросова, 2015, с. 5]. Знаки препинания перестают быть только интонационными сигналами – они участвуют в передаче содержательной стороны текста.

Для поэтической речи знаки препинания являются особенно важными, так как слово, «не имея возможности развертываться вширь, способно наращивать смысловую глубину», а высокая степень организованности поэтического текста проявляется на всех возможных уровнях его структуры [Ковтунова, 1986, с. 5]. Особое интонационное оформление поэтического текста исключает произвольное его прочтение и «перенос в чужеродную интонационную систему» [Там же, с. 9]. Как пишет Т. В. Гоголина, «экзистенциальный “вес” слов» не просто снижается – он исчезает из стихотворения вместе со знаками препинания [2012, с. 142].

Однако, оставаясь для говорящих проявлением графического культурного кода и сохраняя свою знаковую сущность и функцию некоторой «запинки»⁹ – остановки внимания, пунктуационные знаки показывают, как в художественном тексте реализуются разнообразные возможности перехода понятия в образ, творческое переосмысление их функций. Знаки препинания участвуют в создании смыслового пространства как прозаического текста – художественного, публицистического, так и поэтического. Об этом говорит, например, осмысление запятой как визуально малого знака – «Наверное, всё, *до последней запятой*, известно, разведано пушкинистами, осмыслено критикой» (К. П. Викторова), что позволяет подчеркнуть семантику предельной полноты охвата объекта изучения.

Лексические номинации знаков – слова *запятая*, *кавычки*, *многоточие* и др., попадая в поэтический контекст, вовлекаются в творческий процесс, когда допустимо не единственное их значимостное состояние, а некая совокупность состояний. При этом дискурсивно-нерелевантные признаки слова – за счет влияния иных смыслоориентирующих элементов, которыми богат поэтический текст, – рассеиваются. В результате совместной выработки элементами контекста новых смыслов слова, номинирующие знаки препинания, становятся объектом художе-

⁸ Вплоть до соотношения в отдельных стихах количества слов и пунктуационных знаков в пропорции 1 : 1 [Сафронова, 2004, с. 4].

⁹ Слово *препинание* происходит, как известно, от глагола *препинать, из црк.-сл. прѣпинати «препятствовать, задерживать, сдерживать», прѣпати. Ср. *препятствие*, *пнуть*, *пять*. Устар. действие по значению гл. *препинать*; остановка, задержка. Отсюда и более позднее значение ‘повод для разногласий, «преткновение»’; ср.: «Один из главных источников наших препинаний было воспитание моего сына» (А. И. Герцен. Былое и думы. 1857).

ственного осмысления, а их содержание мозаично вплетается в смысловое пространство поэтического текста.

Знаки препинания осмысляются по-разному, но совокупности примеров, демонстрирующих близкие или совпадающие трактовки, показывают, что векторы, по которым происходит переход понятия и стереотипного представления в образ, определяются в первую очередь их «препинательной», традиционной функцией.

Итак, **запятая**, для которой типичным является, в том числе, использование в синтаксических построениях с семантикой контраста, С. Геворкяном осмысляется, например, как средство разграничения –

Но даже *эта*, даже эта –
И *та* рискует стать не той.
Путь Гамлета и путь Лаэрта
Я *разделил бы запятой*¹⁰. –

но разграничения принципиально важного. *Эта* – лирическая героиня, вытесняющая всех остальных («На выброс – всё, что не она»), заставляющая героя «отдавать свои швартовы / От *тех*, кто раньше был с тобой». С помощью «разделения запятой» двух шекспировских персонажей, различающихся своим отношением к женщине, к мести, своими жизненными принципами и т. п., поэт продолжает заданную местоименными номинациями линию противопоставления *этой* (нынешней, единственной любви) *тем* – бывшим, как будто вынужденным уйти, но не совсем ушедшим.

С другой стороны, поэты отмечают и особенности графической формы знаков, в частности «малость» запятой¹¹ и ее интонационную незаметность: «Кто-то хоть вишенкой... Я же значком, *запятой* / в горле чирикнул, по жерлу прошел перспективы» (В. Кривулин). «Чирикнул», практически не задержавшись, «не зацепив» внимания, в отличие от более материальной и осязаемой в горле вишенки, но, по утверждению поэта, значимость каждого звука и знака – пусть минимального – для человека несомненна:

Не пропадет ни одна. Не умрет ни один
голос живой¹².

В форме запятой В. Кривулин видит аналогию с формой человеческого плода (как его обычно изображают графически) и с позой спящего человека: «Весь подбравшись / ладони зажаты в коленях / подбородок – между ключиц»¹³:

¹⁰ Геворкян С. Забытые // Геворкян С. Я. Стихотворения. М.: Водолей, 2008. URL: <https://stihi.ru/avtor/gevor> (дата обращения 14.01.2023).

¹¹ Малость запятой как симбиоз нескольких представлений – о графической ее «невидности», интонационной неформленности по сравнению с другими знаками, семантической невесомости – отразилась и в следующих прозаических строках И. Бродского: «Ты понимаешь, что ты, в общем, “из всех детей ничтожных света ты всех ничтожней...”» Примерно это. Это и всегда было так ясно. И при всем том ты оригинальная фигура, *запятая* в какой-то огромной книге... То есть – никто...» (И. Бродский. Цит. по: Рейн Е. Человек в пейзаже // Арион. 1996. № 3. URL: <http://bookworm-quotes.blogspot.com/2016/01/brodskyan-man-in-landscape.html> (дата обращения 25.02.2019)).

¹² Кривулин В. Б. Крылья бездомности. Свист. Леденящий брезент... // Кривулин В. Композиции. М.: АРГО-РИСК, Книжное обозрение, 2009. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/krivulin7.html> (дата обращения 14.01.2023).

Десять лет на свободе
а все еще каждое утро
просыпаешься в позе плода <...>
и лежишь себе *как запятая*
в документе каком-то
на письме симпатическом тайном
совершенно секретном¹⁴.

Предметы, напоминающие по форме знаки препинания, – обязательный атрибут текста – связаны для Л. Н. Мартынова с рождением поэтических строк, с творчеством. Ассоциацию с запятой вызывает у поэта напоминающий ее «след топора. Сучок на месте стёса» на деревянном потолке, куда устремлены «в тоске» глаза поэта, сидящего с пером в руке. Но если сходство «таинственного знака» с запятой формальное и не столь значительное, то его графическая близость к знаку вопроса уже содержательная – решается важная дилемма: быть продолжению текста или не быть:

Но, черт возьми, стояла *запятая*
На деревянном потолке!
След топора. Сучок на месте стеса.
А может быть, скорей на *знак вопроса*
Был этот знак таинственный похож,
Который вдруг в мое сознание вросся,
Как будто вопрошая: «Ну, так что ж,
На том повествованье и прервешь?..»¹⁵

Для Л. Н. Мартынова («Знаки препинания») само написание стихотворного текста сопряжено с обязательной расстановкой знаков препинания, которые, как он сам признается, не всегда были ему подвластны (ср.: «Я знаков препинания не ставил. / Не соблюдал ни *точки с запятой*, / Ни просто *запятых*, ни *многоточий*»). При этом этап расстановки знаков препинания – преимущественно запятых («И вот пишу, и мечется рука / По *запятыми* полному листочку») – воспринимается им как свидетельство того, что работа над стихом продолжается, она еще не закончена. Точка, противопоставляемая запятой, становится для автора нежелательным знаком завершенности, «подобным могильному цветочку»: продолжать писать, расставляя запятые, – значит жить.

Но всё же сил достаточно пока,
Чтоб не поставить там, где должно, *точку*,
Подобную / Могильному / Цветочку!¹⁶

¹³ Л. В. Зубова также обратила внимание на сочетание здесь двух представлений – о визуальном подобии запятой «сгорбленному человеку» и о функции знака препинания, который «предстает образом гипотетического продолжения жизни в инобытии» [2010, с. 34].

¹⁴ Кривулин В. Б. В позе плода // Кривулин В. Купание в Иордани. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/krivulin7.html> (дата обращения 14.01.2023).

¹⁵ Мартынов Л. Н. Знак // Мартынов Л. Н. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. М., 1986. URL: <https://itexts.net/avtor-leonid-nikolaevich-martynov/241375-stihotvoreniya-i-roemy-leonid-martynov/read/page-13.html> (дата обращения 14.01.2023).

¹⁶ Мартынов Л. Н. Знаки препинания // Мартынов Л. Н. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. М., 1986. URL: <https://itexts.net/avtor-leonid-nikolaevich->

В трактовке **точки** как знака завершенности вряд ли можно усмотреть яркую авторскую индивидуальность – так ее понимали очень многие авторы. Ср. строки А. А. Тарковского («Я кончил книгу и *поставил точку* / И рукопись перечитать не мог»¹⁷), Б. А. Слуцкого («Только тот, кто сделал все, что мог, / завершил, *поставил точку*, / может в углышке листочка / сосчитать и подвести итог»¹⁸) и др. Так ее понимают и сегодня, что объясняется, безусловно, ее пунктуационным назначением. В этой функции лексема *точка* образует устойчивое сочетание с глаголом *поставить*, нередко выделяется интонационно в отдельную синтагму, что придает ей особый вес, а фразе – безапелляционность.

Точка означает окончание фразы, спора, дела, невозможность возврата, нежелание рассматривать иные решения и перспективы. Слово *точка* нередко выступает в особой прагматической функции – в качестве призыва остановиться либо категорического утверждения о прекращении чего-либо.

Отец пострадавшей / Сказал / Пусть женится / *Точка*
Женился / Все потекло / Как полагается
Он / Пьет / Она / Лается¹⁹.

Сочетание этой лексемы с союзом *и* стало фразеологическим сочетанием, означающим, что решение принято и его следует, не подвергая сомнению, исполнять, что дискуссии или иным событиям положен конец: «Пока горит костёр, окно, звезда, / да хоть свеча – мы будем тут всегда. / И *точка*»²⁰. Ср. у С. М. Гандлевского: «И глаза бы мои не глядели, как время мое / Через силу идет в коллективное небытие. / Обездолят вконец, раскулачат – и *точка*»²¹.

У И. Бродского («Письмо») *точка* осмысливается не только как завершение текста послания. В условиях, когда взаимоотношения близятся к разрыву («Мне жаль, что мы снова не сядем на поезд, / <...> И мы не проснемся на утро в обнимку»), текст сочиняемого лирическим героем последнего послания дается ему не легко:

Поздно ночью
Через все запятые дошел, наконец, до *точки*
Адрес, почта –
Не волнуйся, я не посвящу тебе больше ни строчки²².

martynov/241375-stihotvoreniya-i-poemy-leonid-martynov/read/page-13.html (дата обращения 14.01.2023).

¹⁷ Тарковский А. А. Рукопись // Тарковский А. Стихотворения. Поэмы. М.: Эксмо, 2017. URL: <https://www.culture.ru/poems/10980/rukopis> (дата обращения 14.01.2023).

¹⁸ Слуцкий Б. А. Говорят, что попусту прошла... // Нева. 1988. № 1. URL: <https://www.rulit.me/books/ya-istoriyu-izlagayu-kniga-stihotvoreniy-read-470538-146.html> (дата обращения 14.01.2023).

¹⁹ Холн И. С. Небольшая поэма // Национальный корпус русского языка. 1959–1989. URL: <http://search1.ruscorpora.ru/search> (дата обращения 14.01.2023).

²⁰ Полина Орынянская. И точка // Стихи.ру [сайт]. URL: <https://stihi.ru/2021/05/17/8383> (дата обращения 14.01.2023).

²¹ Гандлевский С. Мою старую молодость, старость мою молодую // Знамя. 2004, № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2004/1/dva-stihotvoreniya-12.html> (дата обращения 14.01.2023).

²² Бродский И. Письмо. URL: <http://polyarnik.org/archives/2534> (дата обращения 14.01.2023).

Как представляется, выражение *дойти до точки* актуализируется в контексте в двух направлениях: как принятие решения о прекращении отношений и как показатель предельной опустошенности героя (ср. *дойти до ручки*).

В произведениях некоторых поэтов точка становится символом смерти. Ср. у Д. Самойлова: «Живем взахлеб, живем вовсю, / Не зная, где *поставим точку*. / И все хоронимся в свою / Ветшающую оболочку»²³. Такой видит точку и Б. Слуцкий, говоря о четырех необратимых «временах жизни», после которых нет более ничего: «Вы приходите, проходите, не приходите снова. / Все. *Точка*. В просторечии – крышка» (Б. А. Слуцкий. «Все четыре времени жизни»). В стихах П. Г. Антокольского «Только ритм» слово *точка* становится синонимом катеричного *баста!* («хватит»), окрашиваясь горечью сознания конца:

Баста! *Точка* и та
Продиктована горечью.
А по правде сказать,
Не мое это дело, а чье-то.
Крепко дверь заперта
К Антокольскому Павлу Григорьичу²⁴.

Противоположностью точки, символизирующей неизбежность, завершенность, конец, выступает **многоточие** – вероятно, наиболее поликодовый знак препинания в русском языке, как в его знаковой функции, так и в аспекте его образных трактовок. Объясняя в стихах для детей назначение «трех точек рядом», поэтесса Ирина Токмакова выделяет в качестве функции этого знака «недосказанность» («Рядом *три* / Сестрички-*точки*, / Значит, нет конца / У строчки, / <...> Значит, в строчке / Что-то недосказано...»²⁵), незавершенность.

Многоточие трактуется говорящими очень широко – оно свидетельствует о растерянности, отсутствии нужных, точных слов, об отсутствии необходимости в произнесении вообще каких-либо слов и продолжении диалога («Если ж нечего сказать – ставим *многоточие*». Е. Вадзинская). Оно является фигурой умолчания, ср.:

На чистом листе
Написала три точки.
Зачем написала?
Ах да – *многоточье*?!
О чем умолчала?
О тихой обиде.
О том, что мечтала,
А ты не увидел²⁶ –

²³ Самойлов Д. Мы не меняемся совсем // Самойлов Д. Всемирная библиотека поэзии. Ростов н/Д: Феникс, 1999. URL: <https://www.culture.ru/poems/25139/my-ne-menyaemsya-sovsem> (дата обращения 14.01.2023).

²⁴ Антокольский П. Г. Только ритм // Антокольский П. Г. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Сов. писатель, 1982. URL: <https://rupoem.ru/antokolskij/ostaetsya-odin-tolko.aspx> (дата обращения 14.01.2023).

²⁵ Токмакова И. П. Многоточие // Из уроков мудрослова. Стихотворения и сказочные повести. М., 2015. URL: <https://rodich2007.livejournal.com/978580.html> (дата обращения 14.01.2023).

²⁶ Алаева М. А. Многоточие // Литературный портал «Проза.ру». М., 2019. URL: <https://www.proza.ru/2010/02/26/> (дата обращения 25.05.2019).

или символом ухода от нежелательной темы («И *многоточье* предстоит *поставить* / Во всю строку, чтоб не сойти с ума») ²⁷. Многоточие служит знаком прерванности речи, взятой говорящим паузы либо намеренной недоговоренности – в расчете на понимание «с полуслова». Оно может символизировать многозначительный намек на что-либо, допускающий неоднозначные трактовки («Не дописано... что ж... представляю в конце *многоточья*, / Пусть мои *многоточия* их заблужденья продлят» ²⁸).

При описании лирических взаимоотношений героев многоточие используется авторами как знак того, что конец отношениям еще не положен ²⁹, что остается надежда на их продолжение.

Указывая на формальную «скованность» поэтического текста знаками препинания, Ж. А. Вардзелашвили отмечает, что при чтении стихов И. Бродского «следование за мыслью автора, “вычитывание” идей и смыслов почти всегда начинается с графических знаков на бумаге» [Вардзелашвили, 2009]. Для поэта характерно использование многоточия в тексте как знака избыточности, маркера внутреннего диалога, возможности продолжения и т. д. Оно выступает «как символ тишины, длящегося времени, не заполненного действием, но только мыслью», это символ «метафизической паузы» [Там же].

В стихотворении «Представление» многоточие становится у И. Бродского почти зримым, когда, используя спектр знаков препинания для изображения человека (ср. шутивное: «Точка, точка, запятая – вышла рожица кривая, ручки, ножки, огурчик – вот и вышел человечек»), поэт рисует сатирический портрет официального представителя Советской власти:

Председатель Совнаркома, Наркомпроса, Мининдела!
Эта местность мне знакома, как окраина Китая!
Эта личность мне знакома! Знак допроса вместо тела.
Многоточие шинели. Вместо мозга – запятая.
Вместо горла – темный вечер. Вместо буркал – знак
деленья.
Вот и вышел человечек, представитель населенья.
Вот и вышел гражданин,
достающий из штанин ³⁰.

Малость мозга – некая закорючка (*запятая*), маленькие глазки (*знак деленья*, две точки – у взрослого нередко свидетельство недалекости, злобности, мстительности), отсутствие человека – при наличии лишь функции (*знак допроса вместо тела*), аллюзия к строкам В. Маяковского о советском паспорте (*достающий из штанин*) – всё это дополняется «многоточием». Эти напоминающие буффонаду «стихи о смерти» наполнены намеками «разной степени зашифрованности и разных возможностей толкования гротескных образов» [Зубова, 2015, с. 92–93]. Многоточие может восприниматься как визуальный образ – изображение ряда

²⁷ *Межиров А. П.* Покинуть метрополию, и в лоне... // *Межиров А. П.* Артиллерия бьет по своим. Избранное. М.: Зебра, 2006.

²⁸ *Джус С.* Многоточие // Литературный портал «Стихи.ру». 2019. URL: <https://www.stihi.ru/2014/12/18/1353> (дата обращения 14.01.2023).

²⁹ Особенно это видно в стихах, размещенных на сайтах www.stixi.ru, www.ruspoeti.ru, www.rustih.ru и др., многие из которых посвящены теме любви.

³⁰ *Бродский И.* Представление // Бродский И. Пейзаж с наводнением. СПб.: Лениздат, 2011. URL: <http://lib.ru/BRODSKIJ/present.txt> (дата обращения 14.01.2023).

пуговиц на шинели должностного лица (ср. *гражданин, представитель, личность*), однако контекстуальная близость слова *допрос*, названий важных госучреждений и само словосочетание *многоточные шинели*, т. е. лица, одетого в шинель (метонимический перенос), способствуют актуализации семантики неизвестности, угрозы своему существованию в эпоху «лагерей и вышек», когда «время тихой сапой убивает маму с папой».

Отдельного внимания заслуживает такой важный графический инструмент поэтов, как **скобки** – парный знак, предназначенный для выделения отдельных слов или частей предложения, включения пояснений по ходу излагаемого. Нередко ими ограничено «сказанное в сторону», между строк.

Графическая форма этого знака препинания может использоваться поэтами для описания внешности героя. Так, мягкие черты лица девушки, ее «прорисованная округло, без единого угла» скула ассоциируется у М. Айзенберга со скругленным абрисом скобки:

Почти рисунок на восковке.
Теперь обманчиво знаком:
его пленительные *скобки*
закрыты внутренним замком ³¹.

Выбиваясь из общей тональности, заключенное в скобки до некоторой степени нарушает смысловую и тематическую выдержанность, стройность текста и должно привлечь особое внимание. При этом важность заключенного в скобки либо намеренно занижается, либо, наоборот, усиливается – сказанное между строк приобретает особый смысл.

Д. Самойлов, заключив в круглые скобки сделанное примечание, подчеркивает его и графически, и семантически – за счет использования союза *однако*, отделяющего от остального фрагмент информации и участвующего в передаче авторской иронии:

Но в толчее и на торгу
Бессмертием назвал молву.
(Однако, *в скобках!*)
И тут уж надо вспомнить, как
В его мозгу клубился мрак
И как он взял судьбу в кулак
И бросил, *скомкав* ³².

У Ю. Кузнецова поэтическое осмысление делает скобки знаком трагичного для лирического героя отлучения от всего остального мира, лишения привычных условий существования: «В трагической формуле мира / Я *изгнан за скобки*. Мой знак / Стоит одиноко и сиротливо, / Таращась в испуганный мрак» ³³. Функция исклю-

³¹ Айзенберг М. Чтоб ниточка вилась недолго... // Знамя. 1999, № 4. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=758> (дата обращения 25.05.2019).

³² Самойлов Д. Прощание // Самойлов Д. Всемирная библиотека поэзии. Ростов н/Д: Феникс, 1999. URL: <https://www.culture.ru/poems/25107/proshanie> (дата обращения 14.01.2023).

³³ Кузнецов Ю. Вечный изгнанник // Кузнецов Ю. Стихотворения. Серия: Всемирная библиотека поэзии. М.: Эксмо, 2011. URL: <https://rustih.ru/yurij-kuznecov-vechnyj-izgnannik/> (дата обращения 14.01.2023).

чения способствовала образованию устойчивых выражений *оставить за скобками, вынести за скобки*.

Создавая шутливо-иронический образ старой девы («Она презирает субботу, / не ест и не пьет ничего. / Она мозговую работу / поставила выше всего»), которой по силам самые разные виды деятельности («Малярит, латает, стирает, / за плугом идет в борозде, / и северный ветер играет / в косматой ее бороде»), А. В. Еременко, пользуясь метафорой скобок, исключает ее из атмосферы ссор и злобных выпадов:

Всей русской душою проникла,
всем пламенем сердца вошла
и снова, как пена, возникла
за *скобками* быта и зла³⁴.

Передача замеченного в скобках и оформленного двояко – графически и лексически – становится своеобразным приемом. Ср. у И. Бродского в «Сонетах к Марии Стюарт»:

Не то тебя, скажу тебе, сгубило, <...>
не то, что – за печатями семью –
Елизавета Англию любила
сильней, чем ты Шотландию свою
(замечу *в скобках*, так оно и было)³⁵.

Таким образом, даже краткое знакомство с характером обнаруживаемых в поэтической речи ассоциаций, связанных со знаками препинания, показывает достаточно широкий спектр их авторских трактовок. С одной стороны, мы видим различное восприятие их формы, позволяющее провести аналогию с предметами окружающего мира, включая самого лирического героя. Более же разнообразны векторы образного осмысления лексических воплощений знаков, раскрывающих особенности авторского воображения, хотя и здесь может проявляться связь с первичным назначением знака.

При этом наблюдаются и относительно устойчивые трактовки (скобки – символ включения / исключения; точка – сигнал невозвратимости, безнадежности), и достаточно устойчивые сочетания (*ставить точку / многоточие; вынести за скобки*).

Проявленный нами интерес к стереотипным представлениям, сформировавшимся как следствие традиции использования знаков препинания, и способам эстетического осмысления в поэтическом тексте соответствующих понятий показал, что отдельные авторы широко используют образно-символическую трактовку знаков препинания и наделяют номинирующие их слова новым, индивидуальным пониманием, что следует учитывать при изучении языка и творчества этих поэтов.

³⁴ Еременко А. В. Да здравствует старая дева... // Еременко А. В. Горизонтальная страна: Стихотворения. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=131626&r=14> (дата обращения 14.01.2023).

³⁵ Бродский И. Двадцать сонетов к Марии Стюарт. XV // Бродский И. Новые стансы к Августе. СПб.: Лениздат, 2016. URL: https://45parallel.net/iosif_brodskiy/20_sonetov_k_marii_styuart.html (дата обращения 14.01.2023).

Список литературы

- Андросова Ф. С.* Функционально-стратегический потенциал авторских пунктуационных знаков в художественном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2015. 25 с.
- Вардзелашивили Ж. А.* Семантизация знака. Многозначие как символика молчания // Славистика в Грузии. Тбилиси: ТГУ, 2009. Вып. 10. URL: <http://vjanetta.narod.ru/kyev2014.html> (дата обращения 14.01.2023).
- Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
- Выходцева М. Я.* Кавычки в системе русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 20 с.
- Гаспаров М. Л.* О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики: Авторский сборник. СПб.: Азбука, 2001. 476 с.
- Гоголина Т. В.* Креативный потенциал восприятия поэтического текста: пунктуация и смысл // Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Уральский филологический вестник. 2012. № 3. С. 139–146.
- Дзякович Е. В.* Экспрессивно-стилистические пунктуационные приемы // Типы языковых единиц и особенности их функционирования. Саратов, 1993. С. 61–66.
- Зализняк Анна А.* Семантика кавычек // Тр. Междунар. семинара Диалог'2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2007. С. 188–193. URL: http://philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения 14.01.2023).
- Зубова Л. В.* Поэтический язык Иосифа Бродского: Статьи. СПб.: ЛЕМА, 2015. 195 с.
- Зубова Л. В.* Языки современной поэзии. М.: НЛЮ, 2010. 384 с. URL: <http://prg.iling-ran.ru/ru/node/111> (дата обращения 14.01.2023).
- Клевцов А. Н.* Семантика и функции кавычек в современном русском языке (на материале печатных СМИ): Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 192 с.
- Ковтунова И. И.* Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 206 с.
- Кожина М. Н.* Стилистика русского языка: Учеб. пособие для студ. фак. русского языка и литературы. М.: Просвещение, 1977. 223 с.
- Кузнецова Е. В.* Стилистические функции многозначия в усеченных конструкциях (на материале произведений С. Довлатова) // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 22. С. 108–110.
- Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. Ярославль, 2009. 192 с.
- Поценья Д. М.* Образ мира в слове писателя. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1997. 264 с.
- Рахимкулова Г. Ф.* Олакрез Нарцисса: проза Владимира Набокова в зеркале языковой игры. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 320 с.
- Рогова К. А.* «За каждым текстом стоит языковая личность» // «Лишь слову жизнь дана...» Сб. ст., посвящ. юбилею доц. СПбГУ М. А. Шахматовой. СПб.: МИРС, 2008. С. 139–143.
- Сафронова И. П.* Эстетические функции пунктуации в поэзии Марины Цветаевой (на материале циклов «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 23 с.
- Солганик Г. Я.* Стилистика текста: Учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 1997. 256 с.
- Хайлова Е. Г.* Роль тире в стихотворных текстах И. Ф. Анненского // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 18. С. 107–112.

Шведова Н. Ю. Русский язык: избранные работы / РАН, Отд-ние ист.-филол. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: ЯСК, 2005. 639 с.

References

Androsova F. S. *Funktsional'no-strategicheskiy potentsial avtorskikh punktuatsionnykh znakov v khudozhestvennom diskurse* [Functional-strategic potential of author's punctuation signs in artistic discourse]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Kemerovo, 2015, 25 p.

Dzyakovich E. V. *Ekspressivno-stilisticheskie punktuatsionnye priemy* [Expressive and stylistic punctuation techniques]. In: *Tipy yazykovykh edinits i osobennosti ikh funktsionirovaniya* [Types of linguistic units and features of their functioning]. Saratov, 1993, pp. 61–66.

Gasparov M. L. *O russkoy poezii: analizy, interpretatsii, kharakteristiki: Avtorskiy sbornik* [About the Russian poetry: analyses, interpretations, characteristics: Author's collection]. St. Petersburg, Azbuka, 2001, 476 p.

Gogolina T. V. *Kreativnyy potentsial vospriyatiya poeticheskogo teksta: punktuatsiya i smysl* [Creative potential of poetic text perception: punctuation and meaning]. *Ural Journal of Philology. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity*. 2012, no. 3, pp. 139–146.

Khaylova E. G. *Rol' tire v stikhotvornyykh tekstakh I. F. Annenskogo* [The role of the dash in the poetic texts of I. F. Annensky]. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. st.* [Language, consciousness, communication: Collection of articles]. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (Eds.). Moscow, MAKS Press, 2001, iss. 18, pp. 107–112.

Klevtsov A. N. *Semantika i funktsii kavychek v sovremennom russkom yazyke (na materiale pechatnykh SMI)* [Semantics and functions of quotation marks in the modern Russian language (on the material of printed media)]. Cand. philol. sci. diss. Yaroslavl, 2009, 192 p.

Kovtunova I. I. *Poeticheskiy sintaksis* [Poetic syntax]. Moscow, Nauka, 1986, 206 p.

Kozhina M. N. *Stilistika russkogo yazyka: Ucheb. posobie dlya stud. fak. russkogo yazyka i literatury* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Prosveshchenie, 1977, 223 p.

Kuznetsova E. V. *Stilisticheskie funktsii mnogotochiya v usechennykh konstruktsiyakh (na materiale proizvedeniy S. Dovlatova)* [Stylistic functions of ellipsis in truncated constructions (based on the works of S. Dovlatov)]. *South Ural State University Bulletin*. 2011, no. 22, pp. 108–110.

Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of a literary text]. Yaroslavl, 2009, 192 p.

Potsepnya D. M. *Obraz mira v slove pisatelya* [The image of the world in the word of the writer]. St. Petersburg, SPbSU, 1997, 264 p.

Rakhimkulova G. F. *Olakrez Nartsissa: proza Vladimira Nabokova v zerkale yazykovoy igry* [Olacrez Narcissus: Vladimir Nabokov's prose in the mirror of the language game]. Rostov-on-Don, RSU, 2003, 320 p.

Rogova K. A. "Za kazhdym tekstom stoit yazykovaya lichnost'" ["There is a linguistic personality behind every text"]. In: "Lish' slovu zhizn' dana..." *Sb. st., posvyashch. yubileyu dots. SPbGU M. A. Shakhmatovoy* ["It is only to the word that life is given..." A collection of articles dedicated to the anniversary of Associate Professor M. A. Shakhshakhova]. St. Petersburg, MIRS, 2008, pp. 139–143.

Safronova I. P. *Esteticheskie funktsii punktuatsii v poezii Mariny Tsvetaevoy (na materiale tsiklov "Stikhi k Bloku" i "Stikhi k Pushkinu")* [Aesthetic functions of punctuation in the poetry of Marina Tsvetaeva (on the material of cycles "Poems to Blok" and "Poems to Pushkin")]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Izhevsk, 2004, 23p.

Shvedova N. Yu. *Russkiy yazyk: izbrannye raboty* [Russian language: selected works]. Department of History and Philology, V. V. Vinogradov Institute of Russian Language, RAS, Moscow, LRC Publishing House, 2005, 639 p.

Solganik G. Ya. *Stilistika teksta: Ucheb. posobie* [Stylistics of the text: Textbook]. Moscow, Flinta, Nauka, 1997, 256 p.

Vardzelashvili Zh. A. Semantizatsiya znaka. Mnogotochie kak simbolika molchaniya [Sign semantics. Ellipsis as a symbol of silence]. In: *Slavistika v Gruzii* [Slavistics in Georgia]. Tbilisi, TSU, 2009 iss. 10. URL: <http://vjanetta.narod.ru/kiev2014.html> (accessed 14.01.2023).

Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [About the language of fiction]. Moscow, Goslitizdat, 1959, 656 p.

Vykhodtseva M. Ya. *Kavychki v sisteme russkogo yazyka* [Quotation marks in the Russian language system]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Volgograd, 2003, 20 p.

Zaliznyak Anna A. Semantika kavychek [Quotation mark semantics] In: *Tr. Mezhdunar. seminar. Dialog'2007 po komp'yuternoy lingvistike i ee prilozheniyam* [Proc. of the Intern. seminar on computer linguistics and its applications. Dialog'2007]. Moscow, 2007, pp. 188–193. URL: http://philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (accessed 14.01.2023).

Zubova L. V. *Poeticheskiy yazyk Iosifa Brodskogo: Stat'i* [oetic language of Joseph Brodsky: Articles]. St. Petersburg, LEMA, 2015, 195 p.

Zubova L. V. *Yazyki sovremennoy poezii* [Languages of modern poetry]. Moscow, New Literary Observer, 2010, 384 p. URL: <http://plr.iling-ran.ru/ru/node/111> (accessed 14.01.2023).

Информация об авторах

Елена Каировна Николаева, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)
Scopus Author ID 57220760435
WoS Researcher ID GNP-0233-2022

Елена Ивановна Селиверстова, доктор филологических наук, профессор, профессор, и.о. заведующего кафедрой русского языка для гуманитарных и естественных факультетов филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)
Scopus Author ID 57204364166

Information about the authors

Elena K. Nikolaeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language for Foreigners at the Faculty of Philology of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Scopus Author ID 57220760435

WoS Researcher ID GNP-0233-2022

Elena I. Seliverstova, Doctor of Philology, Professor, Russian Language Department for Humanities and Natural Sciences at the Faculty of Philology of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Scopus Author ID 57204364166

*Статья поступила в редакцию 18.01.2023;
одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 06.03.2023
The article was submitted on 18.01.2023;
approved after reviewing on 06.03.2023; accepted for publication on 06.03.2023*